

Научная статья

УДК 930:355/359.07

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-168-178>

Военно-врачебные заведения Иркутской губернии в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина)

Роман Сергеевич Авилов^{1, 2}

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, avilov-1987@mail.ru

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье, на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), рассматривается положение дел в военно-врачебных заведениях Иркутской губернии в 1899 году. Именно тогда состоялась поездка военного министра Российской империи А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ. Визит представляет большой научный интерес, так как он состоялся примерно за четыре года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. и менее чем за семь месяцев до начала мобилизации Сибирского военного округа 8 июля 1900 г. в связи с Боксерским восстанием в Китае. Поездка осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с положением дел созданного незадолго до этого Сибирского военного округа, оценки боеспособности дислоцировавшихся в нем войск, сбора материала для разработки планов дальнейших военных преобразований в Сибири, а также обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Транссибирской железной дороге, А. Н. Куропаткин осмотрел войска крупнейших сибирских гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска и расположенные в них военно-врачебные заведения. В Иркутске он посетил военный госпиталь, фельдшерскую школу и аптечный склад. В статье публикуются подробные из известных к настоящему времени описаний Иркутского военного госпиталя конца XIX в. и фельдшерской школы. Рассматриваются бытовые условия, организация лечебного и образовательного процессов. Дается оценка положения дел на аптечном складе. Приводится мнение военного министра о состоянии этих военно-врачебных заведений. Анализируются выявленные в ходе визита высокие гости упущения в работе госпиталя, школы и склада.

Ключевые слова: Сибирский военный округ, Иркутский военный округ, Иркутский военный госпиталь, Иркутская фельдшерская школа, Иркутский аптечный склад, А. Н. Куропаткин, Восточная Сибирь, Забайкалье, Иркутск, русская армия, военная медицина

Для цитирования: Авилов Р. С. Военно-врачебные заведения Иркутской губернии в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 168–178. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-168-178>.

Original article

The military-medical institution of Irkutsk province in 1899 (based on material of the visit of Aleksey N. Kuropatkin)

Roman S. Avilov^{1, 2}

¹ Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia, avilov-1987@mail.ru

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract. This article based on a large body of unpublished documents from the Russian State Military Historical Archive (RSMHA). The author analyzes the current situation in military-medical institution of Irkutsk province in 1899. In that year, there was a visit of the War Minister of Russian Empire Aleksey N. Kuropatkin to Siberian Military District. That visit was of historic importance as it took place about 4 years prior the Russo-Japanese War of 1904–1905, and less than 7 months before the Siberian Military District mobilization in response to the Boxer Rebellion in China. Its purpose was personal acquaintance of the War Minister with the recently created Siberian Military District; specifically, evaluation of the actual state and combat readi-

© Авилов Р. С., 2021

ness of the dislocated troops, data gathering to further develop defense plans and regional military reforms in Siberia. Traveling by Trans-Siberian Railway, Kuropatkin inspected troops of the largest Siberian garrisons in cities of Omsk, Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, including military-medical institutions (Irkutsk Military Hospital, Irkutsk Paramedic School, Irkutsk Pharmacy Depot). In this article is first published the most detailed descriptions of Irkutsk Military Hospital in the end of XIX century and educational process in Irkutsk Paramedic School. It has been estimated the condition of Irkutsk Pharmacy Depot, described the placement and life conditions of patients, noted the real situation with the medical process and also the opinion of War Minister about military-medical institution. It has been analyzed the failures in work of the military-medical institutions, which were been found by the high guests.

Keywords: Siberian Military District, Irkutsky Military District, Irkutsk Military Hospital, Irkutsk Paramedic School, Irkutsk Pharmacy Depot, Aleksey N. Kuropatkin, East Siberia, Transbaikal, Irkutsk, Russian Army, military medicine

For citation: Avilov R. S. (2021) The military-medical institution of Irkutsk province in 1899 (based on material of the visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 168-178. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-168-178>.

Настоящая статья является продолжением подготовленного на основании материалов Российского государственного военно-исторического архива цикла публикаций по истории поездки в Сибирский военный округ в 1899 г. военного министра Российской империи генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина. Именно тогда он первый раз оказался в Иркутской губернии, где в следующий раз ему удалось побывать только в 1903 г., за полгода до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Неудивительно в этой связи, что в воспоминаниях современников (Будберг, 2017. С. 284–289) и исследовательской литературе вторая поездка, во время которой министр добрался даже до Японии (Айрапетов, 2010. С. 36–39; Лукоянов, 2008. С. 460–467; Романов, 1928. С. 430–446; Золотарев, 1994. С. 449–453; Саркисов, 2015. С. 240–261), почти полностью заслонила первую, о которой к настоящему времени существуют лишь несколько публикаций: две – посвященные общему ходу поездки (Авилов, 2019) и две – подробно рассматривающие знакомство А. Н. Куропаткина с Иркутской пригготовительной школой Сибирского кадетского корпуса (Авилов, 2021a) и Иркутским юнкерским училищем (Авилов, 2021b). В советской военно-исторической литературе (Бескровный, 1977; Бескровный, 1986; Зайончковский, 1973) сведения об этой поездке отсутствуют, несмотря на то, что и П. А. Зайончковский и Л. Г. Бескровный о ней на самом деле знали, а в биографиях А. Н. Куропаткина (Генерал Куропаткин..., 2018; Субботин, 2019) – фигурируют в минимальной степени.

В ходе визита в 1899 г. А. Н. Куропаткин подробно ознакомился с состоянием дел военно-врачебных заведений Сибирского военного округа, расположенных в Иркутской губернии. О них и том, какое впечатление они произвели на А. Н. Куропаткина и сопровождавших его лиц, и пойдет речь в данной статье. Следует подчеркнуть, что эти сведения представляют большой научный интерес, поскольку менее чем через год после его визита военно-медицинская система региона столкнулась с колоссальными перегрузками во время Боксерского восстания и осуществленного для нормализации ситуации в Поднебесной империи Китайского похода 1900–1901 гг. В то же время этот вопрос до настоящего времени остается неисследованным (Копылов, Милухин, Фабрика, 1995; Ращупкин, 2003; Авилов, 2014b).

За время пребывания в Иркутске А. Н. Куропаткин внимательно осмотрел Иркутский военный госпиталь с существовавшими при нем фельдшерской школой и аптечным складом. Поскольку ревизоров, в первую очередь, интересовало состояние зданий и коммуникаций, то активное участие в осмотре принял военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий, которым и подписаны приложенные к всеподданнейшему отчету А. Н. Куропаткина «Результаты осмотра военно-врачебных заведений Сибирского военного округа и занимаемых ими зданий» (приложение 22) (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 97 об.–100).

Первые военно-медицинские учреждения в Иркутске возникли еще в XVIII в. Официально же Иркутский военный госпиталь ведет свое начало с

5 декабря 1837 г.¹. Существовавший к началу XX в. комплекс зданий госпиталя был отстроен в 1870–1878 гг. (Романов, 1914. С. 264, 376–377). Именно в них и располагался Иркутский военный госпиталь, когда туда прибыл 20 октября 1899 г. А. Н. Куропаткин (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34).

По штату госпиталь был рассчитан на 217 мест, что означало наличие 150 штатных и 50 запасных кроватей. В день осмотра в нем находилось 90 больных, из которых 45 человек «сифилитики» и «венерики». По предоставленным главным врачом сведениям оказалось, что, начиная с 1894 г., общее количество поступающих в госпиталь больных постепенно возрастает. Так, в 1894 г. общее число больных было 1133 чел., в 1898 г. – 1881 чел., а в 1899 г. только на 1 октября эта цифра составила уже 2192 чел. Из числа последних 9,7 % приходилось на больных с инфекционными заболеваниями, 22,5 % – «на сифилитиков и венериков». «Столь значительная заболеваемость падает, главным образом, на новобранцев, незачисленных в части войск». Например, в 1899 г. на 2192 чел., зарегистрированных больных, приходилось: больных нижних чинов – 805 чел., новобранцев – 1142 чел., остальные 236 чел. составляли гражданские и арестованные.

Наибольшая заболеваемость отмечалась в зимнее время – в январе, феврале, а также в марте, достигая наибольшего среднего числа дневных больных до 254 чел. В особой записке, представленной военному министру, главный врач госпиталя пояснил, что «показанное число заболеваний не характеризует санитарное состояние Иркутских частей войск, так как в госпиталь попадают больные, подлежащие амбулаторному лечению, тогда как в частях войск, расположенных в Европейской России, подобные больные лечатся при своих частях, и потому не попадают в годовые отчеты о болезненности в частях войск» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.). При этом усиленную за-

болеваемость новобранцев главный врач объяснял «задержкою последних в Иркутске при отправлении в Забайкальскую область. В равной мере значительность цифры поступающих в госпиталь больных происходит от поступления в госпиталь новобранцев, опротестованных врачом, как неправильно принятых на службу и подлежащих испытанию» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.).

Действовавший порядок повторного медицинского освидетельствования новобранцев (в терминологии того времени – переосвидетельствования) был установлен циркуляром Главного штаба № 85 еще в 1886 г., но на периферийных территориях Российской империи, с низким уровнем развития инфраструктуры и системы военно-медицинского обеспечения, постоянно давал сбои. Главный врач Иркутского военного госпиталя тоже находил его не соответствующим и ходатайствовал об изменении таким образом, чтобы «опротестованные новобранцы поступали бы для освидетельствования непосредственно в комиссию по освидетельствованию новобранцев и затем уже, по признанию последнего, в необходимости испытания, направлялись бы в госпиталь», а не наоборот, сначала в госпиталь, а уже потом в комиссию, поскольку комиссий в регионе было заметно больше, чем военных госпиталей. «При таком порядке госпиталь будет освобожден от поступления таких новобранцев, которых подвергать испытанию окажется совершенно излишним по явной непригодности их к службе», – докладывал главный врач (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.).

Он же объяснял высокопоставленным визитерам, насколько в случае с Иркутском, через который после запуска движения по Великой Сибирской железной дороге шел весь поток новобранцев, направляемых в Забайкалье и на Дальний Восток (в Приамурский военный округ), нерепрезентативна официальная статистика госпиталя по заболеваемости. По существовавшим правилам для подсчета показателей заболеваемости (общего количества заболевших, числа заболевших на 1 тыс. чел. войск и др.) войск, гарнизонов и военного округа в целом, использовались как раз данные учета больных, которые вели в военно-

¹ Именной, от 5 декабря 1837 г. объявленный в приказе Военного Министра «О формировании второй полуроты подвижной роты № 112, для прислуги при Иркутском военном госпитале» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ РИ II). СПб., 1837. Т. 12. № 10771.

медицинских учреждениях. Однако в гарнизонах, через которые проходил транзит новобранцев, в госпитали попадали не только чины, проходившие службу в месте нахождения госпиталя и его окрестностях, но и все заболевшие, из числа перемещаемых через этот пункт. Так, общее число нижних чинов частей войск, пользующихся Иркутским госпиталем, достигало цифры в 2400 чел., что в сравнении с численностью гарнизона Иркутска было очень много. Когда же в расчет принимались сведения, что ежегодно через Иркутск проходило от 9680 до 9880 новобранцев, все больные из числа которых направлялись в госпиталь и попадали в его статистику, становилось понятно, что никакой сверхвысокой заболеваемости в городе нет. Более того, поскольку новобранцы обычно призывались: Иркутские – в ноябре, а остальные – с 1 января по 4 марта, то иногда, вследствие задержки отправления в Забайкальскую область, в Иркутске скапливалось одновременно до 3000 чел. новобранцев. Общая заболеваемость, а также степень распространения инфекционных заболеваний среди них из-за скученного расположения и не самых лучших социально-бытовых условий размещения, была выше, чем в войсках гарнизона, однако в военно-медицинскую статистику они попадали наравне со всеми. Туда же попадали и лечившиеся в госпитале солдатские жены – до 518 и дети – до 316, ежегодно. Осматривавший госпиталь военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий констатировал, что «приведенные ... данные отчасти служат объяснением указанной выше заболеваемости нижних чинов и новобранцев» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.). В результате выводы о высокой заболеваемости в Иркутске в основную часть всеподданнейшего отчета военного министра о поездке в Сибирский военный округ включены не были (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.).

Куда больше нареканий вызвали здания госпиталя, которые оказались конструктивно не очень удачными, имеющими старые коммуникации и явно не соответствующими современным требованиям военно-медицинской науки, несмотря на все усилия главного врача и персонала по их поддержанию в идеальном состоянии.

Госпиталь занимал каменный двухэтажный флигель, при котором находились: деревянное здание для заразных больных, «анатомический покой» (т. е. морг), летние бараки, здания служб и квартиры персонала. Все это находилось в ведении инженерного ведомства, за счет сумм которого и ремонтировалось после непосредственных распоряжений руководителя госпиталя. При осмотре зданий военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий обнаружил заметные «недостатки и погрешности», с которыми явно следовало что-то делать: «*Главное здание*. Перевязочная и операционная комнаты устроены неудовлетворительно; расположены они у площадки входной главной лестницы, не отделенной от госпитального коридора, вследствие чего оперируемых больных приходится переносить через холодную площадку лестницы; нет в непосредственной связи с операционной ванны и покоя для хлороформирования [т. е. палаты анестезиологов. – Р. А.]. В самой операционной помещен камин, дающий обратную тягу, раковины без трапа, пол деревянный, короче сказать как перевязочная (она же операционная с гнойными ранами), так и операционная совершенно примитивного устройства, хотя при осмотре обе комнаты найдены в должном порядке и чистоте.

В палатах потолки деревянные, подшивные, но не окрашены; полы, хотя и отремонтированы, но окрашены не с должною тщательностью, вследствие чего на них заметны пятна со щелями, не заполненными шпаклевкой. В оконных переплетах замечено много составных стекол, что темнит помещения и дает им неопрятный вид; зимние переплеты в коридорах вставлены недостаточно хорошо, шатаются и от окон сильно дует, некоторые из них, по-видимому, не выставлялись и в летнее время. Печные приборы найдены не везде в должном порядке, в особенности топочные дверцы.

Ванные комнаты заслуживают упрека относительно установки ванн, не имеющих прямого выпуска в сточные трубы, что крайне затрудняет их опорожнение и содержание в должной чистоте и порядке. Помимо того как водопроводные, так и сточные трубы давней прокладки весьма неудо-

влетворительной, способствующей к периодическим засорениям и дающим помещениям весьма неопрятный вид.

Отхожие места выносной системы без вытяжек из-под сидений, вследствие чего в этих помещениях замечено было зловоние. Устройство умывальных приспособлений носит характер примитивный, что затрудняет содержание их в чистоте. Как в умывальнях, так и в отхожих местах полы деревянные и помещения эти недостаточно изолированы от больничных палат, вследствие чего в палаты попадает запах от умывальни и отхожих мест. В общей связи с общими палатами находятся палаты для арестованных больных, охраняемые часовыми. Вентиляция этих помещений крайне неудовлетворительна, а так как эти палаты по своим размерам весьма невелики и выход арестованным больным в общий коридор воспрещен, то и воздух в этих палатах недостаточно чист. Помимо того, в ночное время в коридоре против этих палат ставят переносные писсуары, что еще в большей степени содействует порче воздуха, легко попадающего и в соседние палаты обыкновенных больных. Отхожие места общие как для арестованных, так и для обыкновенных больных. Устранение этих неудобств возможно при посредстве более изолированного помещения арестованных, путем постановки стеклянных перегородок и отделением в пользование арестованных части коридора. Следует также озаботиться лучшим изолированием главного коридора от входов с черных лестниц. Помещение аптеки содержится в порядке, хотя полы требуют окраски; замечается бедность аптечной посуды для хранения медикаментов. В главном же здании в полуподвальном этаже помещается баня для заразных и обыкновенных больных; отделение для заразных совершенно излишне, но и баня для обыкновенных больных совершенно не на месте, способствуя сырости здания и порчи в нем воздуха, проникающего в верхние этажи. В полуподвальном этаже размещены и нижние чины госпитальной команды, кухни, столовые, цейхгаузы и кладовые. Общая площадь помещений, занимаемых нижними чинами, достигает 42 кв. саж., а объем 51 куб. саж.; численность же помещающихся в них людей 34 человека, т. е. на чело-

века приходится 1,4 куб. саж., что почти достаточно, но желательно было бы озаботиться лучшим проветриванием помещений.

Плитные полы в полуподвальном помещении ветхи и требуют капитального возобновления. Цейхгаузы содержатся в порядке, но цейхгауз расходного белья сыр, так как не отапливается, и при том укладка белья сделана не рационально, а именно оно расположено непосредственно у наружных стен, что способствует сырости стен и самого белья.

Здание заразного барака. Здание это сравнительно недавней постройки, но по своему плану в должной мере не соответствует назначению, так как палаты для больных слишком маломерны и нет возможности изолировать больных в должной степени по роду болезни; вследствие этого надлежит этот барак в ближайшем будущем перестроить.

Прачечная и сушильня самого простого устройства без всяких усовершенствованных приспособлений как для мытья белья, так и для его сушки. Хотя для сушки белья и имеется в верхнем этаже отапливаемое помещение, но при отсутствии надлежащей вытяжки воздуха, сушка белья в этом помещении идет крайне неуспешно. Вообще это здание достаточно ветхо и требует возобновления с соответствующим обзаведением прачечной более усовершенствованными приборами и приспособлениями.

Здание анатомического покоя находится в удовлетворительном состоянии, но обращает на себя внимание отсутствие надлежащих приспособлений для вскрытия трупов, деревянные плохо окрашенные столы, нет приспособлений для мытья рук теплою водою и надлежащих стоков.

Дезинфекционное здание вполне хорошо и благоустроено.

Летние бараки хороши, но следовало бы улучшить их проветривание устройством в коньке крыши световых и вентиляционных фонарей.

Все остальные здания госпиталя найдены в удовлетворительном состоянии. Заборы и канализация постепенно возобновляются, и в настоящее время предстоит лишь обратить внимание на скорейшее окончание этих работ с надлежащею планировкой дворов и приданием надлежащих

уклонов от главного здания» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 97 об.–98 об.).

Интересно, что в «общих выводах по оценке осмотренных воинских зданий Сибирского военного округа и строительного дела в округе вообще» (приложение 21), тот же полковник Л. И. Безрадецкий написал, что «не вызывают особых замечаний и здания, занимаемые Иркутским госпиталем» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 94). Вероятнее всего такая эволюция взглядов была связана с финансовыми соображениями, так как далее он писал, что «хотя в видах улучшения некоторых зданий в округе, а также с целью удовлетворения выяснившихся потребностей войск и учреждений и представится необходимость произвести работы по капитальной перестройке некоторых ветхих зданий, а частью и возвести новые, но тем не менее предстоящие на сей предмет расходы найдутся в пределах ассигнуемых на Сибирский округ сумм по финансовой смете главного инженерного управления и не вызовут потребности в экстраординарных кредитах; почему и есть полное основание рассчитывать, что все замеченные в воинских зданиях недостатки, будут устранены в ближайшем же будущем» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 94). Таким образом становилось очевидно, что отпускать какие-то дополнительные средства на ремонт и обновление коммуникаций Иркутского госпиталя военное министерство не будет.

В основном тексте всеподданнейшего отчета, предназначенного для Николая II, лишние канализационные подробности опустили, но общая характеристика зданий была оставлена: «Хотя в общем здания госпиталя содержатся в порядке и достаточной чистоте, тем не менее в них есть и недостатки, а именно: полы окрашены не вполне удовлетворительно; в коридорах и палатах много высоких порогов; в полах большие щели, в которые забивается грязь. Операционная и перевязочная комнаты примитивного устройства и содержатся не вполне чисто; расположены они у площадки входной лестницы, вследствие чего оперированных приходится переносить в палаты через холодную площадку лестницы. В оконных переплетах вставлено много мелких стекол, что темнит помещение и дает неприятный вид. Ваннные комнаты также не

хорошо устроены; ванны не имеют прямого выпуска в сточные трубы, что затрудняет их опоражнивание и содержание в должной чистоте. Ванны медные помяты, недостаточно вылужены; дно в них неровное, что затрудняет содержание их в чистоте. Отхожие места выносной системы без вытяжек, вследствие чего замечается зловоние. Палаты больных арестантов недостаточно вентилируются. Здание заразного барака не соответствует своему назначению, так как палаты для больных маломерны. Прачечная и сушильня ветхи и требуют возобновления. [...] В анатомическом покое столы плохо окрашены и нет приспособления для мытья рук теплою водою. Дезинфекционное здание вполне благоустроено. Кухни содержатся в порядке» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34).

Кроме того, А. Н. Куропаткин обратил внимание, что в целом помещения госпиталя настолько обширны, что могут вместить до 300 больных. Не понравилось ему хирургическое отделение, которое хотя и содержалось в порядке, но все хирургические инструменты оказались образца 1874 г., более новых нет (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34).

В тот же день военный министр осмотрел и Иркутскую фельдшерскую школу, находящуюся в непосредственной связи с госпиталем. Она была создана на основании утвержденного Александром II 19 мая 1879 г. положения Военного Совета, рассчитана на 60 воспитанников, изначально размещалась в здании госпиталя и обходилась бюджету в 14209 руб. 69½ коп. ежегодно. Цель школы – подготовка младшего медицинского персонала – медицинских и аптечных фельдшеров².

К 1899 г. Иркутская фельдшерская школа занимала часть второго этажа главного здания госпиталя, находясь прямо под спальнями учеников. Кроме того, ей были выделены: деревянный одноэтажный дом – под классы; деревянное одноэтажное здание – под кухни, столовую и пекарню,

² Высочайше утвержденное 19 мая 1879 г. положение Военного Совета, объявленное Сенату Военным Министром 28 июня «Об учреждении при Иркутском военном госпитале военно-фельдшерской школы» // ПСЗ РИ II. СПб., 1879. Т. 54. № 59663; Приказ по военному ведомству № 161 от 6 июня 1879 г. // Приказы по военному ведомству за 1879 г. СПб. : Военная типография, 1879.

а также несколько других зданий под службы. Такая разобщенность представляла большие неудобства, так как ученикам приходилось постоянно переходить из одного здания в другое через двор. Все упомянутые выше здания школы, за исключением главного здания госпиталя, «достаточно ветхи и не вполне соответствуют своему назначению, да и часть главного здания, занимаемая школой, имеет существенные недостатки, а именно: тесна и по объему не соответствует числу учеников, достигая по объему всего 1.2. куб. саж. на человека в спальнях; в этих же спальнях находятся шкафы с препаратами, которым, конечно, здесь не место. Отхожие места при спальнях выносные и хотя содержатся в значительно лучшем порядке, чем госпитальные, но тем не менее по системе своей неудовлетворительны. Цейхгаузы школы малы по размерам, но содержатся, как и имущество, в полном порядке. Все спальни учеников отремонтированы и найдены в порядке.

Помещения кухонь и столовых содержатся чисто, но при них нет отдельного помещения для нанимаемых поварихи и булочницы.

Здание классов ветхо и предназначено к капитальному восстановлению, на что в сем году и ассигновано 4 тыс. рублей, но к работам, за несдачу их с торгов, еще не приступлено. Важный недостаток классов – это отсутствие при них рекреационного зала и существование темных и не гигиеничных помещений для сторожей. В равной мере неудовлетворительны и классные помещения по отсутствию вентиляции и проветриванию классов.

Прачечная школы весьма тесна и не благоустроена; помещения для сушки белья не имеется. Прочие хозяйственные здания школы соответственны, хотя и заявлена была претензия на неудовлетворительность существующего ледника и на отсутствие помещения для конюха» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 98 об.–99). При этом сам военный министр отмечал, что все помещения содержались достаточно чисто и в порядке (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34).

По штату школа была рассчитана на 60 учеников, однако в день осмотра А. Н. Куропаткиным в ней состояло 66 учеников, 6 из которых – приходящие (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34). Соци-

альный состав учеников был достаточно пестрый: из дворян – 3, детей чиновников – 5, детей купцов – 1, канцелярских служащих – 3, мещан – 12; нижних чинов – 19, священников – 1, казаков – 7, крестьян – 7 и поселенцев – 2 (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99). «Наружный вид учеников хороший и толковый», – констатировал военный министр (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34).

Личный состав школы состоял из 2 воспитателей, 3 учителей, 7 частных преподавателей, делопроизводителя (он же и бухгалтер), заведующего хозяйством (он же смотритель госпиталя), эконома школы (он же комиссар госпиталя), 3 писарей, унтер-офицера от резервного батальона для строевых занятий и 4 нижних чинов из госпитальной команды. Кроме того, школе отпускается 720 руб. в год на наем 2 прачек, 2 полумоек, 1 буфетчицы, 1 кастелянши, 1 поварихи и булочницы.

Два воспитателя были из числа окончивших курс бывших военных гимназий, 3 учителя – из числа окончивших учительскую школу в Москве, 4 преподавателя – из личного состава врачей Иркутского военного госпиталя, а также 2 фармацевта и 1 священник.

Распорядок дня в школе был следующий: «встают ученики в 6 часов утра, в 7 часов – чай, с 8 час. 30 мин. до 11 час. 50 мин. – три урока каждый в 55 мин., до завтрака – гимнастика или строевое учение или пение, в 12 час. 30 мин. – завтрак, с 1 часу до 3 – две лекции, в 3 час. 15 мин. – обед, с 4 до 5 – рекреация и прогулки, с 5 час. – приготовление уроков с небольшими перерывами до 7 час. 15 мин; до 8 час. 15 мин. – отдых; в 8 час. 15 мин. – вечерний чай, а с 9 час. 15 мин. – ночной отдых» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99).

На содержание учеников школе отпускался провиант (мука и крупа по окладу нижних чинов) и по 6,6 коп. приварочных денег. За счет этого отпуска воспитанникам давали: «По утрам чай с булками с молоком или с сахаром (таким образом молоко и сахар признаны продуктами эквивалентными); на завтрак тоже чай с булкой; на обед два блюда: щи или суп и мясное (по расчету $\frac{3}{4}$ фунта мяса на человека); на ужин попеременно чай или супик» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99–99 об.).

Во время осмотра школы ее начальником было заявлено ходатайство о назначении особого, независимого от госпиталя, заведующего хозяйством, на которого были бы возложены и обязанности эконома школы. Однако было признано, что такое ходатайство «едва-ли представляется уважительным, так как при совместном расположении школы с госпиталем существующий порядок едва-ли вызывает какие бы то ни было существенные неудобства».

Помимо этого начальник школы возбудил ходатайство о распространении на ее чинов «Монаршей милости, изложенной в приказе по Военному Ведомству 1894 года за № 85» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99 об.). Приказ этот предусматривал производство офицерам и чиновникам, служащим в войсках и военных управлениях Забайкальской области и Иркутского военного округа, усиленных окладов жалованья, которыми пользуются служащие в прочих отдаленных местностях³. Следовательно, начальник школы просил о повышении получаемых ее чинами окладов до полуторного размера, наравне с другими воинскими чинами бывшего Иркутского военного округа. На момент подготовки всеподданнейшего отчета ходатайство это должного разрешения не получило и его дальнейшая судьба неизвестна (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99 об.).

Оба эти ходатайства в основной текст всеподданнейшего отчета А. Н. Куропаткина не вошли, и в общих выводах было указано, что «Военно-фельдшерская школа представилась хорошо, но помещение ее неудовлетворительно и требует расширения» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 39). Упомянуты они были лишь в приложении к отчету (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99 об.).

В общем заключении по осмотру школы военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий писал: «В отношении улучшения школы при предстоящих работах по возобновлению некоторых зданий школы предполагалось бы выполнить нижеследующие работы:

а). Дом, занимаемый классами, расширить пристройкою, за счет которой и расширить помещения спален, выведя из главного здания младший возраст, или же переведя в пристройку канцелярию школы; при этом желательно было бы устроить и отдельную залу для гимнастических и строевых занятий.

б). Построить для школы отдельное здание прачечной с сушильнею, или же расширить существующую прачечную путем пристройки.

в). Переустроить отхожие места в госпитале и в общей связи с ними отхожие места школы, обратив внимание на лучшую изоляцию умывален и отхожих мест спален учеников.

г). Улучшить вентиляцию помещений спален устройством вентиляционных каминов, добавлением форточек, с установкою в них сеток Мурья.

Затем в отношении содержания учеников и классных занятий желательно было бы улучшить завтраки и ужины, так как один чай без сахара едва-ли представляется питательным, и увеличить время занятий учеников гимнастикой и строевым образованием» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 99 об.).

20 октября военный министр посетил и Иркутский аптечный склад. Размещался он в зданиях инженерного ведомства, приобретенных покупкой у частных лиц. Это были два каменных здания, недавно капитально отремонтированных. Сопровождавший А. Н. Куропаткина военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий отмечал, что «хотя во всех помещениях склада и хранятся различного рода аптечные материалы и имущество, но размер помещений по своей величине значительно превосходит действительную в том потребность. Здания и все помещения содержатся в порядке, равно как и имущество в них хранимое». Общая стоимость последнего достигала 18 тыс. руб., хотя среди хранившихся там предметов были и такие, которые «уже утратили свою ценность по неприменению во врачебной практике». Ежегодный отпуск медикаментов из склада достигал суммы 6 тыс. руб. «При таких скромных оборотах склада и в особенности с упразднением Иркутского военного округа – в дальнейшем существовании склада едва-ли представляется безусловная необходимость», – отмечал Л. И. Безра-

³ Приказ по военному ведомству № 85 от 22 апреля 1894 г. // Приказы по военному ведомству за 1894 г. СПб. : Военная типография, 1894.

децкий. Он же настаивал, что раз из сумм инженерного ведомства уже назначена к производству работа по устройству каменной лестницы взамен существующей деревянной, то «какое бы назначение склад не получил впоследствии – выполнение этой работы безусловно необходимо. Равно необходима и работа при сохранении склада, по устройству лучшего освещения погреба для легко-воспламеняющихся веществ, так как вход в него с огнем представляет опасность в пожарном отношении, а между тем он лишен дневного освещения» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 100).

Еще меньше этот склад понравился самому А. Н. Куропаткину, явно осознавшему, что нынешнее состояние склада – это прямой результат проведенной им ради финансовой экономии в том же 1899 г. крайне неудачной реформы по слиянию Омского и Иркутского военных округов в единый Сибирский военный округ (Авилов, 2014а. С. 28–29; Авилов, 2014б. С. 15–17; Авилов, 2015. С. 7–8). Во всеподданнейшем отчете Николаю II военный министр докладывал: «Склад помещается в зданиях Инженерного ведомства. Здание, а равно хранимое в складе имущество, содержатся в порядке, но для военного времени запасов нет; хранятся только припасы текущей потребности войсковых частей.

Склад подлежит упразднению и это нужно сделать скорее, дабы воспользоваться помещением склада для других потребностей» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34 об.).

Аналогичная ситуация была и в Омском аптечном складе, т. е. на территории всего Сибирского военного округа. В обоих складах хранилось медицинское имущество только для текущих потребностей войск; «что же касается медицинских запасов на военное время, то значительная часть их еще не выслана, а хирургические инструменты

все старого образца и мало пригодные» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 39). Понимания того, что военное время может наступить уже через год, ни в центральном аппарате Военного министерства, ни у самого военного министра не было.

Впрочем, подводя итоги своего осмотра госпиталей и местных лазаретов Сибирского военного округа, А. Н. Куропаткин отмечал: «Забота о больных всюду достаточная, но помещения не всюду удовлетворительные и содержание их требует большей чистоты, особенно в ваннных комнатах. В крайне неудовлетворительном состоянии находятся операционные комнаты и их улучшение и устройство соответствующей обстановки безусловно необходимы» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 39).

Несмотря на все выявленные недостатки, испытание мобилизацией войск Сибирского военного округа в 1900 г., сопровождаемой крупномасштабной переброской запасных в Сибирь и сосредоточением их в Иркутске, Китайским походом 1900–1901 гг. и Русско-японской войной 1904–1905 гг., военно-медицинская система Иркутской губернии выдержала с честью. Именно на Иркутский военный госпиталь, военно-фельдшерскую школу и Иркутский аптечный склад, который, к счастью, до начала мобилизации 1900 г. так и не успели упразднить, легли в Иркутской губернии основные нагрузки по лечению и организации санитарного обеспечения проходивших через Иркутск на театр военных действий войск и огромного числа запасных, а также отправляемых из Маньчжурии в обратном направлении раненых и больных. Многие из них были обязаны жизнью и здоровьем, пусть и не идеальным, но все же оказавшимся в нужном месте и в нужное время, военно-медицинским учреждениям Иркутской губернии.

Список источников

Авилов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Часть 1. Иркутская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия лаборатории древних технологий. 2021а. Т. 17. № 1. С. 182–194.

Авилов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Часть 2. Иркутское юнкерское училище (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Ла-

References

Avilov R. S. (2021a) The military-educational institution of Transbaikal in 1899. Pt. 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 182–194. (In Russ.).

Avilov R. S. (2021b) The military-educational institution of Transbaikal in 1899. Pt. 2. Irkutsk Junker School (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin).

боратории древних технологий. 2021b. Т. 17. № 2. С. 112–126.

Авилов Р. С. Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014a. № 12. С. 26–32.

Авилов Р. С. Омский военный округ (1882–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 3–10.

Авилов Р. С. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. и ее результаты // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 157–176.

Авилов Р. С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014b. № 7. С. 15–21.

Айрапетов О. Р. Автор, время и события «Дневника» // Дневник генерала А. Н. Куропаткина. М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. С. 3–75.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М. : Наука, 1977. 615 с.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в начале XX века. М. : Наука, 1986. 238 с.

Будберг А. П., барон. Сибирские воспоминания. Владивосток : ОИАК–ПКО РГО, 2017. 434 с.

Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: коллективная монография / под общей редакцией Сальникова В. П. СПб. : Фонд «Университет», 2018. 370 с.

Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903. М. : Мысль, 1973. 351 с.

Золотарев В. А. Россия и Япония на заре XX столетия. Аналитические материалы отечественной военной ориенталистики. М. : Арбизо, 1994. 583 с.

Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.

Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. СПб. : Нестор-История, 2008. 668 с.

Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX веков: формирование, специфика и деятельность. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. 207 с.

Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л. : Изд-во Лен. вост. инст., 1928. 606 с.

Романов Н. С. Иркутская летопись 1857–1880 г. Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1914. 418 с.

Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 17. No. 2. P. 112-126. (In Russ.).

Avilov R. S. (2014a) Irkutsk Military District (1884-1899, 1906-1918): pages of history. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine.* No. 12. P. 26-32. (In Russ.).

Avilov R. S. (2015) Omsk Military District (1882-1899; 1906-1918): pages of history *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine.* No. 8. P. 3-10. (In Russ.).

Avilov R. S. (2019) The 1899 visit of the War Minister Gen. Kuropatkin to the Siberian Military District and its results. *Mir politiki i sotsiologii = World of Politics and Sociology.* No. 4. P. 157-176. (In Russ.).

Avilov R. S. (2014b) Siberian Military District (1899-1906): pages of history. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine.* No. 7. P. 15-21. (In Russ.).

Airapetov O. R. (2010) Author, time and the events of the «Diary». *Dnevnik generala A. N. Kuropatkin = The diary of General A. N. Kuropatkin.* Moscow: Russian State Public Historian Library. P. 3-75. (In Russ.).

Beskrowniy L. G. (1977) Russian Army and Fleet in XIX century. Moscow: Nauka. 615 p. (In Russ.).

Beskrowniy L. G. (1986) Russian Army and Fleet in early XX century. Moscow: Nauka. 238 p. (In Russ.).

Budberg A. P., Baron (2017). Siberian Memoirs. Vladivostok: Society for Studies of Amur Region - Primorsky Regional Department of the Russian Geographical Society. 434 p. (In Russ.).

Sal'nikov V. P. (2018) General Kuropatkin - State and Military Leader of the Russian Empire. 170th Anniversary of his Birth: Collective monograph. St. Petersburg: Foundation "University". 370 p. (In Russ.).

Zaionchkowskiiy P. A. (1973) Autocracy and the Russian Army in the late XIX - early XX century. Moscow: Mysl'. 351 p. (In Russ.).

Zolotarev V. A. (1994) Russia and Japan at the rise of XXth century. The analytics of Russian military Oriental studies. Moscow: Abrizo. 583 p. (In Russ.).

Kopilov V. A., Miluhin V. P., Fabrika J. A. (1995) Siberian Military District. First pages of history (1865-1917). Novosibirsk. 246 p. (In Russ.).

Lukoyanov I. V. (2008) "Don't be late from the Powers..." Russia at the Far East in the late XIX - early XX century. Saint-Petersburg: Nestor-History. 668 p. (In Russ.).

Raschupkin J. M. (2003) Irkutsk Military District in 2nd part of XIX - early XX century: creating, particularity and practice. Irkutsk : East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs. 207 p. (In Russ.).

Romanov B. A. (1928) Russian in Manchuria (1892-1906). Essays in foreign policy history of autocracy in the era of imperialism. Leningrad: Leningrad Oriental Institute. 606 p. (In Russ.).

Romanov N. S. (1914) Irkutsk annals of 1857-1880. Irkutsk: Steam printing of I. P. Kazantsev. 418 p. (In Russ.).

Саркисов К. О. Россия и Япония. Сто лет отношений (1817–1917). М. : ОЛМА Медиа Групп, 2015. 704 с.

Субботин Ю. Ф. «Дела на Дальнем Востоке могут привести нас к конфликту с Японией» // Армия и флот в геополитических интересах России. М. : Институт Российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 145–182.

Информация об авторе

Р. С. Авилов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия, главный библиотекарь Научной библиотеки, Дальневосточный федеральный университет, 690095, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б, Россия.

Вклад автора

Авилов Р. С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2020 г.; одобрена после рецензирования 12 марта 2021 г.; принята к публикации 5 апреля 2021 г.

Sarkisov K. O. (2015) Russia and Japan. Hundred years of relations (1817-1917). Moscow: Olma Grupp. 704 p. (In Russ.).

Subbotin Yu. F. (2019) «The matters in the Far East may lead us to a conflict with Japan». *Armiya i flot v geopoliticheskikh interesakh Rossii = Army and Navy in geopolitical interests of Russia*. Moscow: Institute of Russian History RAS, Center of Human Initiative. P. 145-182. (In Russ.).

Information about the author

R. S. Avilov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, 89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia, Chief Librarian of the Scientific Library, Far Eastern Federal University, 65b, Aleutskaya St., Vladivostok 690095, Russia.

Contribution of the author

Avilov R. S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted December 15, 2020; approved after reviewing March 12, 2021; accepted for publication April 5, 2021.